

Общие принципы исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации и особенности участия ПАО «Газпром» в судебных разбирательствах по газовым контрактам в судах за рубежом

С. В. ВАСИЛЬКОВА, директор Научно-исследовательского центра сравнительного правоведения и стратегических инициатив развития топливно-энергетического комплекса, доцент кафедры предпринимательского и энергетического права Санкт-Петербургского экономического университета, кандидат юридических наук; vasilkova973@mail.ru

В статье рассматриваются общие принципы исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации, их законодательное закрепление, а также тенденции в данной сфере, в том числе связанные с Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации. Также подробно рассматривается практика принятия решений судами, находящимися за рубежом, против российских компаний на примере судебных разбирательств по газовым контрактам ПАО «Газпром», анализируются причины проигрыша данной компании по ряду резонансных дел в таких судах, предлагаются пути совершенствования правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: ПАО «Газпром»; судебные разбирательства ПАО «Газпром» по газовым контрактам за рубежом; исполнение решений иностранных судов в Российской Федерации; международные третейские суды; поправки в Конституцию Российской Федерации; суверенитет Российской Федерации; европейское право; различия правовых систем.

Памяти Тамары Евгеньевны Абовой

Проблема исполнения решений судов, находящихся на территории иностранных государств, всегда была не только теоретической, но и практической для нашей страны, поскольку Россия как государство, ведущее активную внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность, в юрисдикции которого существует множество крупных компаний мирового уровня, неоднократно сталкивалась с необходимостью защиты своих интересов (интересов своих компаний) в судах за рубежом.

По общему правилу, решения иностранных судов признаются в России, если это предусмотрено международным договором. Также допустима передача споров в международные третейские суды¹. Соответствующие нормы

¹ В частности, ст. 409 ГПК РФ гласит Здесь и далее ссылки на основные кодексы РФ дадим в сокращенных вариантах. Мы их не расписываем, т. к. это общеизвестные сокращения,

содержатся как в гражданском процессуальном законодательстве, так и в арбитражном процессуальном законодательстве². При этом арбитражное процессуальное законодательство, в отличие от гражданского процессуального законодательства, помимо международного договора, требует также прямого указания в федеральном законе для того, чтобы признавались решения иностранных судов. Такие указания имеются в Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³, в Федеральном законе от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴ и т. д.

Судебные разбирательства в иностранных судах (т. е. судах других государств), а также в международных третейских судах можно, как представляется, рассматривать в рамках категории «судебные разбирательства за рубежом». На наш взгляд, предпосылкой для такого их рассмотрения, помимо нахождения судов за пределами юрисдикции Российской Федерации, служит также то, что разбирательство в них осуществляется не по нормам российского права, при этом нормы материального права, применяемые судом, могут вступать в противоречие с нормами, закрепленными в оспариваемом сторонами частном контракте. Кроме того на исход дела влияет разница правовых систем, правового менталитета, правовой культуры, включая значимость судебного прецедента.

ссылки на кодексы тоже не приводим: «1. Решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. 2. Под решениями иностранных судов понимаются решения по гражданским делам, за исключением дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, приговоры по делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением». Часть 3 ст. 3 данного Кодекса предусматривает, что «по соглашению сторон спор, возникший из гражданско-правовых отношений, до принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение гражданского дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и федеральным законом». Статья 416 ГПК РФ распространила действие ряда норм о признании решений иностранных судов также на решения иностранных третейских судов (арбитражей).

² Статья 241 АПК РФ устанавливает следующее: «1. Решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом».

³ Российская газета. 02.11.2002. № 209–210. Согласно ст. 1 данного Федерального закона, «решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации. При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено Федеральным законом».

⁴ Российская газета. 06.10.2007. № 223. В ст. 11 данного Федерального закона установлено, что «Порядок исполнения в Российской Федерации решений иностранных судов, в том числе приговоров, постановлений судов иностранных государств в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, и арбитражей устанавливается соответствующими международными договорами Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и настоящим Федеральным законом».

Необходимо отметить, что в настоящее время намечается тенденция к все более ограниченному исполнению решений иностранных судов и международных органов по защите прав человека (таких как Европейский суд по правам человека) на территории Российской Федерации в том случае, если в этом усматривается ущерб национальному суверенитету⁵. Фактически Конституционному Суду Российской Федерации было предоставлено право признавать невозможность исполнения решений Европейского суда по правам человека на территории Российской Федерации. В ГПК РФ в 2015 г. были внесены изменения, допускающие оспаривание решений не только третейских судов, но и иностранных третейских судов (арбитражей), а также отказ в признании и исполнении их решений⁶.

В 2020 г. стала обсуждаться возможность дальнейшего продолжения данной тенденции и расширения возможности блокировать в России исполнение иностранных судов. Президент Российской Федерации В. В. Путин следующим образом оценил это предложение на встрече с Рабочей группой по подготовке поправок к Конституции: «Что касается права Конституционного Суда России оценивать возможность исполнения или неисполнения на территории Российской Федерации решений международных судебных институтов, полностью согласен. Вы правы, это напрямую связано с защитой нашего суверенитета и с пресечением попыток вмешательства в наши внутренние дела»⁷. В тексте Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № I-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», который вступил в силу после подписания соответствующего Указа Президентом по итогам общероссийского голосования, в частности, содержится такое положение:

⁵ В частности, в 2015 г. были внесены изменения в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № I-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», которыми в список полномочий данного Суда было добавлено следующее: «3²) по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека» (ст. 3). См.: Российская газета. 23.07.1994. № 138–139.

⁶ В соответствии ч. 1 ст. 30¹ ГПК РФ «заявление об отмене решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации, подается в районный суд, на территории которого принято решение третейского суда. По соглашению сторон третейского разбирательства заявление об отмене решения третейского суда может быть подано в районный суд по месту нахождения или месту жительства одной из сторон третейского разбирательства». Статья введена Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона „О саморегулируемых организациях“ в связи с принятием Федерального закона „Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации“» // Российская газета. 31.12.2015. № 297.

⁷ В частности, член Рабочей группы по подготовке поправок к Конституции, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам К. И. Косачев 26 февраля 2020 г. выступил с предложением: «...речь идет о том, чтобы расширить полномочия Конституционного Суда, отнеся к его компетенции установление возможности исполнения решений не только межгосударственных органов, как это прописано в ваших поправках, но и иностранных судов и арбитражей в случае их противоречия основам публичного правопорядка РФ». См.: Путин поддержал наделение КС РФ правом определять, исполнять ли решения иностранных судов: <https://tass.ru/politika/7843355> (дата посещения — 04.07.2020).

...статью 79 изложить в следующей редакции: «...Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»⁸.

Также предусмотрено дополнение ст. 125 Конституции РФ ч. 51, в которой пункт «б» будет устанавливать, что КС РФ

...в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации».

Такая мера в целом соответствует практике многих других стран, в которых собственный конституционный порядок считается приоритетным в случае противоречия ему решения иностранного суда (коммерческого арбитража)⁹.

Вместе с тем следует обратить внимание, что тенденция на суверенизацию российского правового пространства и его отграничение от юрисдикционной сферы иностранных судов распространяется на дела, участником которых является Российская Федерация как субъект. Однако данные изменения не касаются рассматриваемых в иностранных судах дел, сторонами которых являются физические и юридические лица. В связи с этим решения иностранных судов, которые являются неблагоприятными для интересов отечественных компаний, по-прежнему должны неукоснительно исполняться, даже если имеются подозрения в том, что на их принятие повлияли геополитические причины, разница правовых принципов в различных правовых семьях и т. д.

С учетом изложенного особый интерес приобретает рассмотрение судебных решений иностранных судов, принятых против российских компаний, с тем, чтобы проанализировать предпосылки и причины проигрыша. Особенно интересна в этом плане нефтегазовая сфера, судебные решения в которой имеют широкий резонанс.

За последние годы известно несколько громких судебных дел, решение по которым иностранными судами было принято не в пользу российской компании. В частности, судебное разбирательство между Газпромом и Нафтогазом,

⁸ См. полный текст Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации на сайте: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата посещения — 18.04.2020).

⁹ Например, в Литве существует так называемая «оговорка о публичном порядке», хотя она и не является абсолютной: «...не любое противоречие императивным нормам права Литовской Республики может быть достаточным основанием отказать в признании решения иностранного арбитража. Нарушение публичного порядка признается тогда, когда устанавливается, что признание и разрешение исполнить решение иностранного арбитража противоречили бы установленным Конституцией основным правовым принципам и моральным нормам, признаваемым на международном уровне, а также когда арбитражное решение или арбитражное соглашение получено путем насилия, обмана или угроз и др.» (Определение Верховного суда Литвы от 30 сентября 2008 г. по гражданскому делу № ЗК-3-443/2008). Цит. по: Киселев А. *Jeigu salys nesusitare kitaip...* (Если стороны не договорились иначе...) // Административное право. 2017. № 2. С. 51–57).

которое началось еще в 2014 г. Компании подали взаимные иски в Стокгольмский арбитраж (Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (SCC)). Согласно иску ПАО «Газпром», украинской стороне были предъявлены претензии в том, что она не выкупила объем газа, который был предусмотрен в договоре, за период 2012–2017 гг. Требование такого выкупа было зафиксировано договором в рамках принципа «бери или плати». При этом, по заверению российской стороны, убытки в результате этого составили более 37 млрд дол. В свою очередь, украинская компания Нафтогаз обвинила ПАО «Газпром» в том, что компания не прокачала через Украину 110 млрд кубометров газа в год, что также было предусмотрено договором. Киев оценил потери в 16 млрд дол. В результате разбирательства, как известно

28 февраля 2018 года Стокгольмский арбитражный суд вынес решение о взыскании с «Газпрома» компенсации в размере \$4,63 млрд за недопоставку транзитных объемов газа. Разница в выплатах составила \$2,56 млрд в пользу украинского «Нафтогаза». Российская компания обжаловала это решение, однако шведский суд округа Свеа отказал «Газпрому» в удовлетворении апелляции¹⁰.

Далее, 27 ноября 2019 г.,

...апелляционный суд округа Свеа отклонил жалобу «Газпрома» на решение Стокгольмского арбитража относительно поставок голубого топлива на Украину. Это промежуточный вердикт, так как решение по двум другим искам российской компании — в том числе по транзиту — будет принято в 2020 году¹¹.

Согласно Протоколу встречи представителей Европейского союза, Украины и Российской Федерации, а также компаний этих стран (ООО «Оператор газотранспортной системы Украины», НАК «Нафтогаз Украины», ПАО «Газпром»), состоявшейся 19–20 декабря 2019 г. (Берлин, Москва) с целью урегулирования юридических разногласий до 29 декабря 2019 г.:

ПАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» подпишут и выполнят безотзывное соглашение об урегулировании, предусматривающее:

— выплату до 29.12.2019 около 2,9 млрд дол. США с учетом пени в соответствии с решениями Арбитражного института Торгово-промышленной палаты Стокгольма от декабря 2017 г. и февраля 2018 г.;

— отзыв всех арбитражных и судебных исков друг против друга, по которым не принято окончательных решений, в т. ч. иски НАК «Нафтогаз Украины» на 12,2 млрд дол. США и на 1,33 млрд куб. м (без денежной оценки);

— снятие арестов на имущество, активы и денежные средства ПАО «Газпром», а также отказ в будущем от всех возможных претензий и исков по контрактам на поставку и транзит газа от 19 января 2009 г.¹².

Тем самым было зафиксировано добровольное исполнение ПАО «Газпром» решения иностранного арбитражного суда, принятого не в его пользу.

¹⁰ Эксперты оценили влияние решения шведского суда на переговоры по газу // Известия. 28 ноября 2019 г.: <https://iz.ru/948174/2019-11-28/eksperty-otcenili-vliianie-resheniia-shvedskogo-suda-na-peregovory-po-gazu> (дата посещения — 04.07.2020).

¹¹ Калмацкий М. Шведская стенка: как решение суда по «Газпрому» повлияет на переговоры Москвы и Киева // Известия. 27 ноября 2019 г.: <https://iz.ru/948092/mikhail-kalmatchkii/shvedskaia-stenka-kak-reshenie-suda-po-gazpromu-povliiaet-na-peregovory-moskvy-i-kieva> (дата посещения — 04.07.2020).

¹² См. текст Протокола, опубликованный на официальном сайте Кабинета министров Украины: <https://www.kmu.gov.ua/storage/app/sites/1/17-presentation-2019/12.2019/protokol.pdf> (дата посещения — 04.07.2020).

Анализ поражений отечественной компании в судебных разбирательствах судах за рубежом в рассмотренных и иных случаях, на наш взгляд, показывает, что основными являются следующие причины:

1. *Геополитическая конкуренция с применением внеэкономических методов воздействия на конкурента.* Как отмечают исследователи, «в связи с тем, что решения судов по искам не опубликованы и предоставляются только сторонам по делу, оценить в полной мере правомерность принятых решений не представляется возможным»¹³. Тем не менее по открытым источникам СМИ можно сделать некоторые выводы об аргументации суда при принятии решения. В частности, в «Ведомостях» приводится следующая информация:

окончательное решение Стокгольмский арбитраж вынес в декабре 2017 г., обязав «Нафтогаз» выплатить «Газпрому» чуть более \$2 млрд. При этом арбитры ретроактивно пересмотрели условия поставочного контракта, снизив обязательства «Нафтогаза» по объемам покупки газа более чем в 10 раз (до 4 млрд куб. м в год по условию «бери или плати». — «Ведомости»). Основанием для этого стало «резкое ухудшение состояния украинской экономики», к чему апеллировал «Нафтогаз»¹⁴.

Однако состояние экономики — неправовой критерий. Любая предпринимательская деятельность, исходя из ее определения, ведется предпринимателем на свой риск. Соответственно, заключенные единожды контракты не должны меняться без обоюдного согласия только потому, что поменялась экономическая ситуация, тем более если возможность такого изменения не была предусмотрена контрактом изначально. Иначе искажается сама суть договора как результата свободного волеизъявления сторон.

К этой же категории внеправовых аргументов, при помощи которых суды завуалированно отстаивают интересы одной из сторон, используя надуманные аргументы, следует отнести, на наш взгляд, и аргумент «цена контракта больше не соответствует состоянию рынка». По сути, с таким аргументом суд может «покрывать» любое нарушение контракта одной из сторон, поэтому не считаем его юридически правильным и адекватным.

В частности, по такому основанию Газпром проиграл польской нефтегазовой компании PGNIG, которая заявила, что выиграла у холдинга дело о цене на газ и получила право на 1,5 млрд дол.

По данным PGNIG, 30 марта 2020 года она получила информацию о том, что «арбитражный суд в Стокгольме принял окончательное решение в арбитражном процессе по иску PGNIG против „Газпрома“ и „Газпром Экспорта“ в отношении снижения контрактной цены за газ, поставляемый компанией „Газпром“ на основании контракта купли-продажи природного газа в Польшу от 25 сентября 1996 года».

Арбитражный суд, сообщает PGNIG, «изменил формулу цены на покупку газа, поставляемого компанией „Газпром“ в рамках Ямальского контракта, в частности в связи с ее непосредственной связью с котировками рынка природного газа на европейском энергетическом рынке».

<...>

Контракт от 1996 года, отмечает ПРАЙМ, предусматривает поставки в Польшу до 10 млрд кубометров российского газа в год. Договор действует до 2022 года. В 2012 году

¹³ Палькина Т. Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма рассмотрел спор между НАК «Нафтогаз Украины» и ПАО «Газпром». Пути решения конфликта // Административное право. 2018. № 2. С. 67–72).

¹⁴ Топорков А. «Газпром» проиграл первую апелляцию в споре с «Нафтогазом»: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/11/27/817291-gazprom> (дата посещения — 04.07.2020).

стоимость газа для Польши по этому контракту была снижена на 10 %. В 2015 году PGNIG подала иск в Стокгольмский арбитраж о новом снижении стоимости. По мнению польской стороны, цена газа в контракте завышена и не соответствует состоянию рынка. Арбитраж Стокгольма в июле 2018 года вынес промежуточное решение по иску PGNIG к «Газпрому» о пересмотре цен на газ¹⁵.

Геополитическое значение судебных споров вокруг поставок российского газа через газопроводы на территории Украины состоит в тесной связи со строительством газопровода «Северный поток — 2». В частности, ввод в эксплуатацию этого газопровода позволит снизить транзит через эту страну, а газовые контракты при их, казалось бы, сугубо экономическом содержании становятся аргументами в сложной системе взаимоотношений между странами, некоторым из которых выгодно сохранение транзита российского газа через Украину в прежних объемах.

2. *Противоречия между правовыми системами, к которым относятся Россия и страны, в юрисдикциях которых рассматриваются споры.* В разных правовых системах может быть различное отношение к значению судебного прецедента по делам сходной категории, к оговорке о публичном порядке, к роли материального права страны при условии, что оно вступает в противоречия с нормами гражданско-правового контракта, и т. д. Некоторые из этих правовых нюансов будут отдельно рассматриваться далее.

3. *Недостаточный учет норм европейского права в их различии с нормами отдельных стран — участниц ЕС и стран, не входящих в ЕС.* При противоречии между нормами, действующими в странах — контрагентах по договору, и нормами европейского права суды, в которых рассматривались споры, предпочитали руководствоваться нормами последнего. Не случайно украинская сторона настаивала на необходимости заключения контракта по европейским правилам, хотя ни одна из сторон контракта не входит в ЕС. Так, Алексей Гончарук, бывший тогда премьер-министром Украины, заявлял о готовности обсуждать заключение нового контракта при двух условиях: соглашение должно быть долгосрочным и подписанным по европейским правилам¹⁶. Также в 2019 г. обсуждалась возможность бронирования Газпромом с 2020 г. мощностей украинской газотранспортной системы по европейскому законодательству — когда эти мощности выставляются на аукцион и сертифицируются, а Газпром бронирует их в нужных ему объеме и сроках¹⁷.

4. *Недостаточный учет различий между нормами в гражданско-правовых договорах (контрактах) и нормами материального права, прежде всего антимонопольного права Европейского союза.* Следует иметь в виду, что при рассмотрении конфликта норм договора (газового контракта) и норм материального права приоритет имеет последнее. Однако на практике стороны, заключающие договор, склонны абсолютизировать его значение, недооценивая возможные последствия, если в дальнейшем будут выявлены противоречия. Следовательно, необходимо максимально предусмотреть возможные коллизии заранее, на стадии заключения контракта.

¹⁵ У «Газпрома» вновь проигрыш // Нефть и капитал. 31 марта 2020 г.: <https://oilcapital.ru/news/companies/31-03-2020/u-gazproma-vnov-proigrysh> (дата посещения — 04.07.2020).

¹⁶ Калмацкий М. Указ. соч.

¹⁷ «Газпром» принял Украину в Европу // Коммерсантъ. 20 сентября 2019 г.: <https://www.kommersant.ru/doc/4097240> (дата посещения — 04.07.2020).

В частности, известны ограничения, которые были наложены на транзит газа через трубопровод Opal (Германия) в связи с тем, что его максимальная загрузка в обход транзита газа по территории Украины была расценена судом как злоупотребление Газпромом своим положением на рынке, в результате чего были приняты антимонопольные меры. Так, по открытым данным:

С 2013 года «Газпром» мог пользоваться лишь 50 % мощностей Opal, в 2016-м ему разрешили подключиться к 90 % мощностей трубы. «Нафтогаз» уже предупреждал, что из-за этого Киев может недополучить до \$425 млн ежегодной транзитной выручки. Решение Еврокомиссии позволило «Газпрому» увеличить прокачку по Opal на 10,7 млрд куб. м в год. Украина и Польша выступили против этого из-за возможной потери выручки от транзита российского газа, который поставлялся в Европу¹⁸.

В результате Суд Европейского союза вынес решение в пользу Польши в споре о допуске Газпрома к мощностям газопровода Opal, являющегося сухопутным отводом Nord Stream (оператор газопровода «Северный поток» мощностью 55 млрд куб. м в год), который идет из России в Германию по дну Балтийского моря. Об этом сообщило Министерство энергетики Польши, глава которого Кшиштоф Тхужевский (Krzysztof Tchórzewski) отметил:

Вынесенное судом решение «положит конец монополии „Газпрома“ в Европе» и не позволит российской компании полностью отказаться от транзита газа через территорию Украины. Из-за ограничения на использование газопровода Opal «Газпрому» придется сократить загрузку «Северного потока», что, по словам министра, снижает вероятность серьезного газового кризиса на Украине, который мог бы нанести удар и по другим государствам региона, в том числе по Польше¹⁹.

5. *Неучет так называемой «оговорки о публичном порядке», которую могут применять суды иностранных государств.* Под «публичным порядком» в зарубежной судебной практике подразумевается «международный публичный порядок, охватывающий фундаментальный принцип добросовестного ведения процесса, а также императивные нормы права, устанавливающие основные и общепризнанные принципы права (Определение Верховного суда Литвы от 17.11.2004 по гражданскому делу № ЗК-3-612/2004; Определение от 07.03.2006 по гражданскому делу № ЗК-7-179/2006)»²⁰. Эта оговорка позволяет иностранным судам, например, не принимать во внимание решение международного коммерческого арбитража в случае, если ранее национальным судом уже было принято решение по соответствующему делу, тем самым провозглашается принцип незыблемости государственного суверенитета данной страны.

Можно привести следующий характерный пример: в результате разбирательства в иностранном суде с участием Газпрома было принято Определение Апелляционного суда Литвы от 17 декабря 2012 г. по делу № 2Т-90/2012 (заявитель — ПАО «Газпром»). Анализируя это решение, исследователи отмечают:

¹⁸ Подобедова Л. Польша заявила о проигрыше «Газпрома» в суде по спору о трубопроводе Opal // РБК. 10 сентября 2019 г.: <https://www.rbc.ru/business/10/09/2019/5d776a4e9a79471860da43e0> (дата посещения — 04.07.2020).

¹⁹ Подобедова Л. Указ. соч. См. также: Wyroku Sądu UE ogranicza monopol Gazpromu w sprawie korzystania z gazociągu OPAL (на пол. яз.) // Официальный сайт Республики Польша. 10 сентября 2019 г.: <https://www.gov.pl/web/aktywa-panstwowe/wyroku-sadu-ue-ogranicza-monopol-gazpromu-w-sprawie-korzystania-z-gazociagu-opal> (дата посещения — 04.07.2020).

²⁰ Киселев А. Указ. соч.

...на конкретном примере разъяснена взаимосвязь двух оснований для непризнания решения коммерческого арбитража в их практике компетентным судом: наличие уже разрешенного спора между теми же сторонами и противоречие решения арбитража публичному порядку. Действительно, если иностранный или международный коммерческий арбитраж принимает решение при том, что ранее литовский суд принял к производству и разрешил спор как подсудный также и ему с тем же предметом, он тем самым нарушает право стороны спора на рассмотрение спора объективным и беспристрастным судом, а также право суда государства, где запрашивается признание и разрешение исполнить это решение, разрешить вопрос о своей компетенции. Тем самым подрывается конституционный принцип независимости судов, суверенитет государства вообще. Цель публичного порядка — защитить основные и жизненно важные интересы государства и общества, т. е. концепция публичного порядка охватывает основные принципы, на которых основано функционирование правовой системы государства, самого государства и общества²¹.

Исследователи подчеркивают следующее:

Общий анализ юридического содержания публичного порядка осложнен тем, что в различных странах разные из его составляющих играют не одинаковую роль. В большинстве стран содержание категории публичного порядка следует из закона, в других — может следовать из обычаев, в третьих — при установлении содержания публичного порядка существенная роль отводится доктрине либо суду. Кроме того, при исследовании категории «публичный порядок» очень ярко и рельефно наблюдается связь права с политикой конкретного государства, соотношение которых в разных странах не одинаково, а в ряде случаев наблюдается подавление политикой права»²².

В связи с этим оговорка о публичном порядке в судах может применяться непредсказуемым образом и служить фактором риска российских компаний при участии в судебных разбирательствах за рубежом.

6. *Недостаточное принятие во внимание судебных precedентов по сходным делам.* Россия принадлежит к странам романо-германской правовой семьи, в связи с чем значение судебного прецедента российскими компаниями при заключении гражданско-правовых договоров иногда недооценивается. Между тем, стоило бы заранее изучать прецедентную базу по сходной категории дел, для того чтобы предугадать возможное решение суда в случае юридического конфликта.

Так, например, ранние прецеденты имели важное значение при разбирательстве дела, в результате которого 28 февраля 2018 г. Стокгольмский арбитраж вынес решение о взыскании с Газпрома компенсации в размере 4,63 млрд дол. за недопоставку транзитных объемов газа, а шведский суд округа Свеа отказал Газпрому в удовлетворении апелляции. В частности, как отмечали исследователи, «глава отдела в Институте энергетических исследований РАН Вячеслав Кулагин уверен, что решение шведского суда в пользу Украины было ожидаемым, поскольку существуют аналогичные прецеденты с европейскими компаниями»²³.

²¹ Киселев А. Указ. соч.

²² Кузнецов М.Н. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве России и стран Европейского союза // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 23–25. См. также: Кабатова Е. В. Оговорка о публичном порядке // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / Под ред. Л. Н. Галенской, М. Л. Эншина. СПб., 2004; Раапе Л. Международное частное право. М., 1960.

²³ Эксперты оценили влияние решения шведского суда на переговоры по газу...

7. Попытки некоторых стран расширить свою судебную юрисдикцию далеко за пределы собственного правового пространства. Известны устремления американской юрисдикции распространять свое влияние за пределы территории Соединенных Штатов Америки, далеко раздвигая тем самым границы суверенитета американского государства в правовой сфере. В частности, исследователи приводят в качестве примера так называемые законы длинной руки, действующие в ряде штатов США, на основании которых допускается предъявление иска к иностранному ответчику при наличии его минимальных контактов с данным штатом. Так, при рассмотрении одного из дел против ПАО «Газпром» суд штата Техас признал свою компетенцию в отношении дела на том основании, что в ходе деловых встреч, проведенных на территории данного штата, российским ответчиком была получена определенная конфиденциальная информация (*Moncrief Oil International, Inc. v. OAO Gazprom, Gazprom Export, LLC, and Gazprom Marketing & Trading, Ltd*)²⁴.

Подводя итоги, отметим, что часть проигрышей в судебных разбирательствах не связана с объективными причинами, а вызвана скорее геополитическими обстоятельствами, однако значительная доля причин проигрышей обусловлена недостаточным учетом разницы правовых систем, особенностей норм европейского права, в частности антимонопольного права, судебных прецедентов в соответствующей сфере. Поэтому при осуществлении внешнеэкономической деятельности российским компаниям следует больше внимания уделять исследованию нюансов зарубежного энергетического права и международных норм энергетического права с тем, чтобы разбирательства дел в иностранных судах проходили с наименьшим ущербом для российской стороны.

В целом отмечается тенденция к укреплению российского суверенитета в правовой сфере, в связи с чем пространство исполнения иностранных судебных решений постепенно сужается. Однако эта тенденция будет касаться в основном участия в судебных спорах Российской Федерации в целом как субъекта, а не отдельных физических и юридических лиц. По этой причине сказанное ранее относительно необходимости более полного учета специфики зарубежных и международных энергетических норм не потеряет актуальности.

²⁴ Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. М., 2020. 207 с.